

«ВЕСЕЛКА» НА КАМЧАТКЕ

ДО НАЧАЛА спектакля еще больше трех часов, а все артисты уж в сцобре. И, конечно, больше всех работают сейчас у плотников Балантина Матвеева и Николая Талдакина. Не подумайте, что они играют роли плотников. Талдакин — бригадир комплексной бригады Камчатмостгидростроя, а Матвеев — первый год работает в строительном монтажном управлении № 4. Да и все остальные артисты днем заняты со всеми их театральными делами: Егорушкин, В. Кузьмин — спасатели.

На так давно в районном селе Елизово показались обыватели, об открытии первого на Камчатке народного театра, объединившего всех любителей драматического искусства.

Выбор артистов и режиссера М. Дубова падал на «Веселку» М. Зарудного. Началась подготовка к премьере. Нередко артистам вместе с режиссером и художником А. Чайковским приходилось после репетиций превращаться в смешенцев, строителей, швей...

Но вот все трудности позади. На сцене раздаются последние удары молотка. Всё готово!

Поднимается занавес с радужной надписью «Веселка». Переполненный зал замер. Трудно сказать, кто больше волнуется в первые минуты: артисты или зрители. Всё в зале сидят друзья тех, кто играет на сцене.

Но зал быстро входит в «свою роль» — бурно перенимает события, негодует, смеется, а потом... потонет, когда начнется последняя сцена, устраивает такие бурные овации, что директору дома культуры приходится упрашивать зрителей отпустить в конец измученных артистов...

Н. ВАИНШТЕЙН.

Выставка произведений Г. Ниссеки и И. Чайкова

БОГАТЫ азотистыми были поездки художников Г. Ниссеки и Крайблака Сибирь, Заполярье, на Юг и Дальний Восток. На выставке, открытой в зале Союза художников ССР (Кунсткамерский мост, 20), экспонируются съемки дважды пятидесяти гипсов и акварелей, созданных им за последние три года.

Совместно с Ниссеки выставили свои произведения скульптор И. Чайков — показано около шестидесяти работ, дающих представление о его творческом пути.

ЛЮДИ и события

КОГДА я еще созидалась музыкой в прошлом году, точно неизвестно. Предполагают, что она однажды не миновала Андорра, это Парижа Сибири. Достоверно известно только об общем пропагандистском искусстве по общей философии оставляемой здесь свою эманацию на директора. Да, да, на самом обманчивом директоре керамической завода — Николае Захаровиче Семене.

Но рассказали все как было. В Андорре открылся дом культуры «Король». Событие? Да, и большее. Завод еще строится, а крафт для строителей, для рабочих услуг. Понятно, что директор подшипника колясками с хорошими предупредительными подсказками. Но вот торжественная часть закончилась. Все собравшиеся ждут начала первого в новом здании концерта, а директора в зале нет. Погоди, конечно, когда там слушают Гайдара, то нет neither есть мышь шашечек.

Вздохнула обиженница: «Вместе счастливейший спектакль! Николай Захарович Семен». Бархатный, сочный голос пела покорно слушателей. Исполнилось пять минут, очень мало, пять в счастье, в борьбе, о юности, но покоряющей сердце.

А после Семен сел на рояль и сыграл произнесенную скончавшую на темы революционные песни.

Но оказалось, что Николай Захарович не только певец и поэт, а и сценарист — создатель многих интересных произведений. Когда мы прошли к нему домой, он поднялся из-за стола и сказал: Вот Петр I, Суровый, Кутузов, Пушкин, Гоголь, Некрасов, Николай Островский. Радиоработники сидят. Семеновская певица тоже бросла Шелковичу и говорит:

Встретились три человека...

СПЕКТАКЛЬ продолжается почти четыре часа. Ход драматического повествования прерывает неизвестный один актант. Однако длинный спектакль неизвестен. Ни на одну минуту не пропадают в зрительном зале близкие сухие и равнодушные.

История, которую разыгрывают перед нами Алексей Арбузов и Театр им. Евгения Вахтангова, сама себе довольно банальная. Встретились три человека. Две пары и одна девочка. Бронисла лежушка одного парня и вышла из другого. Ну и что? Разве есть в этом что-нибудь особо примечательное, заикающееся на мой взгляд, истинное новаторство художника, что оно всегда предполагает новый призыв. В самой обладаемой историю раскрывается нечто новое, другое, не замеченное, необычное...

История играет М. Ульянов. Играет сдержанно, просто, без какого бы то ни было актерского наряда, без пауз и аффектации. Играет человека спокойной и гордой, уверенной силы. Образ создан актером, целостен, но не наполнен. Сергею — Ульянову знакомо многое. И тонкий, сердечный юмор в сценах с «бабой» — национальным эквилибристом Сердюком, и неизвестная мускальная изюминка с «бабой» нашедшей любовь.

Борисова, на сквозном сибирском верту. Непримечательная маленькая женщина. Мать двух детей, оставшаяся в результате нелепой несчастной случайности вдовой. Мы уже много раз узнали о ней на прошлых спектаклях. Но все, что делает Борисова на сцене, для нас неожиданно. Во всем ее поведении нет ничего от шаблонов. Все — от жизни. Вроде бы это была одна из актрис, перед нами — женщина от огромной душевной стойкости. Суровой, непримиримой бескомпромиссности. Человек, нашедший любовь.

Сергей играет М. Ульянов. Играет сдержанно, просто, без какого бы то ни было актерского наряда, без пауз и аффектации. Играет человека спокойной и гордой, уверенной силы. Образ создан актером, целостен, но не наполнен. Сергею — Ульянову знакомо многое. И тонкий, сердечный юмор в сценах с «бабой» — национальным эквилибристом Сердюком, и неизвестная мускальная изюминка с «бабой» нашедшей любовь.

Девушку зовут Валя. Работает она кассиршей в продаже. Парень — друг между собой. Виктор — первый помощник машиниста на большом шахтоземлемашине. Сергей — мастер-машинист на шахтоземлемашине, начальник смены. Для Виктора Валя — девушка «отличившаяся», другим словами, доступная. «Валка-дешевка», как зовут ее иные. Сергей видит в Вале членов отысканных, иных словами, чуткого, душевного, красивого. И Валя, культивированная, бравурющая своей лизохостью Юлия Борисова именно такой и играет ее почтально. Сумела поверить, что она именно такая, какой ее видят Сергей, и, становится такой! На наших глазах происходит чудесное душевное преображение.

НЕВЕРНО было бы сказать о таком спектакле, как «Иркутская история», что это спектакль одной актрисы. Нет, это спектакль самого актерского ансамбля. Спектакль, полноправными создателями которого являются и актеры, и режиссер, и художники, и композитор. Но Борисова утверждает себя в этом спектакле, как актриса очень крупная, очень талантливая, и, становится такой! На наших глазах происходит чудесное душевное преображение.

Характер, созданный Ульяновым, комитетом и достоверен. А ведь, во сне, на сцене раздается инструмент. Может быть, сторонкой, еще угяданной, прозвучит мелодия колыбельной, которую дальше мы услышим не раз. Но, повторю, музикация этого должно быть совсем необычайной. Итак, все поиски исключительной мгновенности молчания, в задумчивости. Загремит начнется разговор.

Этот конкретности и достоверности, мне кажется, порой не хватает Ю. Любимовой, играющей роль Виктора. В пьесе душевный путь Виктора в чем-то подобен душевному пути Вали. Любимая ли она не знала об этом. Видел в себе «отысканных» девчонку, но помог ей видеть в ней человека, но помог ей стать ей, утвердить свою человеческое достоинство. Да, Валя была «дешевой», но «дешевой» была и Виктор. Потеря Валю, встретившись с чукой, не находит себя и любит ее, и парней, и людям уже начинает подходить с чукой, более высокой, чем ее мать.

Сергей видит в Вале членов отысканных, иных словами, чуткого, душевного, красивого. И Валя, культивированная, бравурющая своей лизохостью Юлия Борисова именно такой и играет ее почтально. Сумела поверить, что она именно такая, какой ее видят Сергей, и, становятся такой! На наших глазах происходит чудесное душевное преображение.

НЕВЕРНО было бы сказать о таком спектакле, как «Иркутская история», что это спектакль одной актрисы. Нет, это спектакль самого актерского ансамбля. Спектакль, полноправными создателями которого являются и актеры, и режиссер, и художники, и композитор. Но Борисова утверждает себя в этом спектакле, как актриса очень крупная, очень талантливая, и, становится такой! На наших глазах происходит чудесное душевное преображение.

Характер, созданный Ульяновым, комитетом и достоверен. А ведь, во сне, на сцене раздается инструмент. Может быть, сторонкой, еще угяданной, прозвучит мелодия колыбельной, которую дальше мы услышим не раз. Но, повторю, музикация этого должно быть совсем необычайной. Итак, все поиски исключительной мгновенности молчания, в задумчивости. Загремит начнется разговор.

Этот конкретности и достоверности, мне кажется, порой не хватает Ю. Любимовой, играющей роль Виктора. В пьесе душевный путь Виктора в чем-то подобен душевному пути Вали. Любимая ли она не знала об этом. Видел в себе «отысканных» девчонку, но помог ей видеть в ней человека, но помог ей стать ей, утвердить свою человеческое достоинство. Да, Валя была «дешевой», но «дешевой» была и Виктор. Потеря Валю, встретившись с чукой, не находит себя и любит ее, и парней, и людям уже начинает подходить с чукой, более высокой, чем ее мать.

Сергей видит в Вале членов отысканных, иных словами, чуткого, душевного, красивого. И Валя, культивированная, бравурющая своей лизохостью Юлия Борисова именно такой и играет ее почтально. Сумела поверить, что она именно такая, какой ее видят Сергей, и, становятся такой! На наших глазах происходит чудесное душевное преображение.

Характер, созданный Ульяновым, комитетом и достоверен. А ведь, во сне, на сцене раздается инструмент. Может быть, сторонкой, еще угяданной, прозвучит мелодия колыбельной, которую дальше мы услышим не раз. Но, повторю, музикация этого должно быть совсем необычайной. Итак, все поиски исключительной мгновенности молчания, в задумчивости. Загремит начнется разговор.

Этот конкретности и достоверности, мне кажется, порой не хватает Ю. Любимовой, играющей роль Виктора. В пьесе душевный путь Виктора в чем-то подобен душевному пути Вали. Любимая ли она не знала об этом. Видел в себе «отысканных» девчонку, но помог ей видеть в ней человека, но помог ей стать ей, утвердить свою человеческое достоинство. Да, Валя была «дешевой», но «дешевой» была и Виктор. Потеря Валю, встретившись с чукой, не находит себя и любит ее, и парней, и людям уже начинает подходить с чукой, более высокой, чем ее мать.

Сергей видит в Вале членов отысканных, иных словами, чуткого, душевного, красивого. И Валя, культивированная, бравурющая своей лизохостью Юлия Борисова именно такой и играет ее почтально. Сумела поверить, что она именно такая, какой ее видят Сергей, и, становятся такой! На наших глазах происходит чудесное душевное преображение.

Характер, созданный Ульяновым, комитетом и достоверен. А ведь, во сне, на сцене раздается инструмент. Может быть, сторонкой, еще угяданной, прозвучит мелодия колыбельной, которую дальше мы услышим не раз. Но, повторю, музикация этого должно быть совсем необычайной. Итак, все поиски исключительной мгновенности молчания, в задумчивости. Загремит начнется разговор.

Этот конкретности и достоверности, мне кажется, порой не хватает Ю. Любимовой, играющей роль Виктора. В пьесе душевный путь Виктора в чем-то подобен душевному пути Вали. Любимая ли она не знала об этом. Видел в себе «отысканных» девчонку, но помог ей видеть в ней человека, но помог ей стать ей, утвердить свою человеческое достоинство. Да, Валя была «дешевой», но «дешевой» была и Виктор. Потеря Валю, встретившись с чукой, не находит себя и любит ее, и парней, и людям уже начинает подходить с чукой, более высокой, чем ее мать.

Сергей видит в Вале членов отысканных, иных словами, чуткого, душевного, красивого. И Валя, культивированная, бравурющая своей лизохостью Юлия Борисова именно такой и играет ее почтально. Сумела поверить, что она именно такая, какой ее видят Сергей, и, становятся такой! На наших глазах происходит чудесное душевное преображение.

Характер, созданный Ульяновым, комитетом и достоверен. А ведь, во сне, на сцене раздается инструмент. Может быть, сторонкой, еще угяданной, прозвучит мелодия колыбельной, которую дальше мы услышим не раз. Но, повторю, музикация этого должно быть совсем необычайной. Итак, все поиски исключительной мгновенности молчания, в задумчивости. Загремит начнется разговор.

Этот конкретности и достоверности, мне кажется, порой не хватает Ю. Любимовой, играющей роль Виктора. В пьесе душевный путь Виктора в чем-то подобен душевному пути Вали. Любимая ли она не знала об этом. Видел в себе «отысканных» девчонку, но помог ей видеть в ней человека, но помог ей стать ей, утвердить свою человеческое достоинство. Да, Валя была «дешевой», но «дешевой» была и Виктор. Потеря Валю, встретившись с чукой, не находит себя и любит ее, и парней, и людям уже начинает подходить с чукой, более высокой, чем ее мать.

Сергей видит в Вале членов отысканных, иных словами, чуткого, душевного, красивого. И Валя, культивированная, бравурющая своей лизохостью Юлия Борисова именно такой и играет ее почтально. Сумела поверить, что она именно такая, какой ее видят Сергей, и, становятся такой! На наших глазах происходит чудесное душевное преображение.

Характер, созданный Ульяновым, комитетом и достоверен. А ведь, во сне, на сцене раздается инструмент. Может быть, сторонкой, еще угяданной, прозвучит мелодия колыбельной, которую дальше мы услышим не раз. Но, повторю, музикация этого должно быть совсем необычайной. Итак, все поиски исключительной мгновенности молчания, в задумчивости. Загремит начнется разговор.

Этот конкретности и достоверности, мне кажется, порой не хватает Ю. Любимовой, играющей роль Виктора. В пьесе душевный путь Виктора в чем-то подобен душевному пути Вали. Любимая ли она не знала об этом. Видел в себе «отысканных» девчонку, но помог ей видеть в ней человека, но помог ей стать ей, утвердить свою человеческое достоинство. Да, Валя была «дешевой», но «дешевой» была и Виктор. Потеря Валю, встретившись с чукой, не находит себя и любит ее, и парней, и людям уже начинает подходить с чукой, более высокой, чем ее мать.

Сергей видит в Вале членов отысканных, иных словами, чуткого, душевного, красивого. И Валя, культивированная, бравурющая своей лизохостью Юлия Борисова именно такой и играет ее почтально. Сумела поверить, что она именно такая, какой ее видят Сергей, и, становятся такой! На наших глазах происходит чудесное душевное преображение.

Характер, созданный Ульяновым, комитетом и достоверен. А ведь, во сне, на сцене раздается инструмент. Может быть, сторонкой, еще угяданной, прозвучит мелодия колыбельной, которую дальше мы услышим не раз. Но, повторю, музикация этого должно быть совсем необычайной. Итак, все поиски исключительной мгновенности молчания, в задумчивости. Загремит начнется разговор.

Этот конкретности и достоверности, мне кажется, порой не хватает Ю. Любимовой, играющей роль Виктора. В пьесе душевный путь Виктора в чем-то подобен душевному пути Вали. Любимая ли она не знала об этом. Видел в себе «отысканных» девчонку, но помог ей видеть в ней человека, но помог ей стать ей, утвердить свою человеческое достоинство. Да, Валя была «дешевой», но «дешевой» была и Виктор. Потеря Валю, встретившись с чукой, не находит себя и любит ее, и парней, и людям уже начинает подходить с чукой, более высокой, чем ее мать.

Сергей видит в Вале членов отысканных, иных словами, чуткого, душевного, красивого. И Валя, культивированная, бравурющая своей лизохостью Юлия Борисова именно такой и играет ее почтально. Сумела поверить, что она именно такая, какой ее видят Сергей, и, становятся такой! На наших глазах происходит чудесное душевное преображение.

Характер, созданный Ульяновым, комитетом и достоверен. А ведь, во сне, на сцене раздается инструмент. Может быть, сторонкой, еще угяданной, прозвучит мелодия колыбельной, которую дальше мы услышим не раз. Но, повторю, музикация этого должно быть совсем необычайной. Итак, все поиски исключительной мгновенности молчания, в задумчивости. Загремит начнется разговор.

Этот конкретности и достоверности, мне кажется, порой не хватает Ю. Любимовой, играющей роль Виктора. В пьесе душевный путь Виктора в чем-то подобен душевному пути Вали. Любимая ли она не знала об этом. Видел в себе «отысканных» девчонку, но помог ей видеть в ней человека, но помог ей стать ей, утвердить свою человеческое достоинство. Да, Валя была «дешевой», но «дешевой» была и Виктор. Потеря Валю, встретившись с чукой, не находит себя и любит ее, и парней, и людям уже начинает подходить с чукой, более высокой, чем ее мать.

Сергей видит в Вале членов отысканных, и

